

На правах рукописи

Медведев Владислав Валентинович

**ДОМЕСТИЦИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО
ЧУВАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени доктора исторических наук

Ижевск – 2016

Работа выполнена в Отделе этнографии восточных славян и народов
Европейской России ФГБУН «Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН»

Научный консультант:

Салмин Антон Кириллович, доктор исторических наук, ФГБУН «МАЭ РАН», ведущий научный сотрудник (г. Санкт-Петербург)

Официальные оппоненты:

Чагин Георгий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой древней и новой истории России (г. Пермь)

Трушкова Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет», заведующая кафедрой археологии, этнологии и культурной антропологии (г. Киров)

Сухарева Ирина Витальевна, доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет», профессор (г. Уфа)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» (г. Ульяновск)

Защита состоится «28» февраля 2017 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 407

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б и на сайте <http://dissovet.udsu.ru/board/dm-212-275-0>.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak3.ed.gov.ru> и Удмуртского государственного университета <http://dissovet.udsu.ru/board/dm-212-275-01>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Г. Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Доместицированное¹ пространство, под которым мы подразумеваем поселения, жилища и постройки – составляющая и основная часть материализованной культуры, выраженной единством традиционных представлений и материального воплощения. Их можно обозначить в качестве объектов, имеющих пространственное измерение. Граница между материальной и духовной культурами является относительной, поскольку всякое осознание элементов материальной культуры может содержать иной характер и выступать в качестве явлений культуры духовной². Наряду с системой питания и одеждой поселения, жилища и постройки занимают важнейшее место в жизнеобеспечении человека.

Следует согласиться с исследователями, которые не склонны отдавать предпочтение материальной культуре перед духовной. Ибо материальная культура – это отражение в практической жизни наших помыслов, стремлений и духовного богатства. Народная культура, отраженная в жилище, постройках, поселении, одежде, украшениях, пище – продукт нашей деятельности сообразно потребностям духовным. А если более принципиально, то деление культуры на духовную и материальную – слишком условно, чтобы о них говорить в отдельности, ибо в совокупности они составляют единый продукт деятельности человека. Поэтому не без основания применительно к этнической культуре используется терминология «материализованная культура». Но и она – объект культуры, духовность³. Следует признать, что «материальная культура рождалась в духовной сфере»⁴.

Поселения в традиционном плане представляли собой совокупность дворов, объединенных в неделимое сообщество и связанных повседневными отношениями: семейными узами, совместным землепользованием и хозяйственными занятиями. Крупные населённые пункты являлись средо-

¹ Доместикация – от латин. domesticus «домашний». В нашем случае «доместицированное пространство» означает использование человеком ландшафта в повседневной жизни. В этот круг, как правило, входят жилище, постройки и поселение в целом. В контексте обсуждаемой темы доместицирование предполагает и духовное освоение мира с последующей адаптацией к локальным условиям Республики Башкортостан. Это могут быть особенности естественно-географического ландшафта, иноэтничного соседства или взаимоотношения с местными административными структурами. Доместицированная территория, прежде всего, представлена освоенными человеком объектами, а в процессе обживания происходит расширение уже занимаемого пространства. Вновь исследованные территории приводят к созданию новой модели доместицированного пространства.

² Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л., 1986. С. 21-22.

³ Салмин А. К. Традиционные обряды и верования чувашей. СПб., 2010. С. 95.

⁴ Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 24.

точием экономической и культурной жизни для местного населения. Они консолидировали близлежащие деревни, создавая общую социально-экономическую структуру. Напротив, небольшие деревни, выселки и хутора, состоявшие из малого числа дворов, вели закрытый тип хозяйства, поскольку находились в более замкнутом пространстве, чем крупные села.

В работе основное внимание уделяется жилым домам чувашей Республики Башкортостан с позиции регионального феномена. Традиционные жилища принадлежали к постройкам одного типа, но были не копиями, а вариантами по отношению друг к другу¹. Акцентируется внимание на выборе места жилища, строительного материала, конструктивных и технических особенностях, воззрениях, связанных с изучаемыми объектами. Дом является устойчивым элементом народной культуры, используемым семьёй на протяжении нескольких поколений, сочетающим одновременно традиции и принимающим изменения и обновления, впоследствии выступающие традициями².

Поселения, жилища и постройки чувашей Республики Башкортостан были отличны от чувашских деревень и сёл в других зонах расселения, имея облик, свойственный только этому региону. Вариативность традиции возникала из-за включения новых элементов и благодаря сближению разных по происхождению форм. Вариации традиций формировались в условиях определённого локуса или этнической общности, а в более широком восприятии – в границах единой историко-этнографической области³.

Не только вариативность традиций чувашей Республики Башкортостан в сравнении с другими группами чувашей побуждает к научным изысканиям, но и существующие локальные отличия между поселениями внутри одного региона. Поселения, жилища и хозяйственные постройки чувашей Республики Башкортостан составляют часть традиционной, т.е. устойчивой народной культуры.

В чувашском языке слово *сурт* одновременно обозначает такие реалии, как «дом», «постройки», «строения», что позволяет говорить об их неразрывности при изучении. С домом мы ассоциируем пространство, занятое человеком для жизни. Постройки – единый термин для всех зданий, необходимых в домашнем хозяйстве. Слова «постройка» и «строение» нередко используются как синонимы. На наш взгляд, постройка – завершённое постоянное помещение (амбар, клеть, баня). Строение же представляет некапитальное, поставленное на определённое время сооружение (шалаш на сенокосной поляне или над погребом).

Поселения и комплекс зданий, находящихся во дворе, требуют специального исследования. В различной мере детали традиционного жилища и построек у чувашей сохранились до сегодняшних дней. Они отражают

¹ Чистов К. В. Указ. соч. С. 117.

² Традиционное жилище народов России: XIX – начало XX в. М., 1997. С. 3.

³ Чистов К. В. Указ. соч. С. 110-111.

уровень развития общества, этнокультурные и социально-экономические процессы. Облик сельских поселений сильно изменился на протяжении последнего полувека. Традиционные жилища и постройки исчезают из современного сельского пейзажа, что вызывает необходимость интенсивного сбора информации и анализа опыта возведения домов и помещений. Исследование универсального и особенного поселений, жилищ и хозяйственных построек чувашей Республики Башкортостан составляет актуальную комплексную проблему. Прежде всего, в связи с недостаточной изученностью, необходимостью выявления традиционных устоев и внедрения инноваций. Анализ исследуемого регионального феномена в контексте межэтнических связей, выявление роли материализованной культуры в повседневной жизни способствует получению инвариантной модели чувашской деревни по России в целом.

Объектом изучения является доместифицированное пространство (поселения, жилища и хозяйственные постройки) чувашей Республики Башкортостан. Даже изучая современность, стремимся выявить и показать инновации, вписывающиеся в этнические традиции.

В качестве **предмета исследования** выступают типы и структура поселений, устройство дворов, домостроительство, назначение хозяйственных построек. Помимо архитектурных форм и структуры зданий, каждый объект и его звенья рассматриваются как подсистема, вписывающаяся в систему более высокого уровня (в ландшафт, схему поселения). В предмет изучения включены также народные обряды и верования, проецируемые чувашами Республики Башкортостан на поселения, дома и надворные постройки.

Хронологические рамки исследования – XVIII – середина XX в. Работа опирается на источники и литературу, опубликованные за этот период времени. Наиболее ранние материалы собраны в ходе Академических экспедиций XVIII в., во время которых были зафиксированы первые комплексные сведения по традиционной культуре чувашей. Для анализа сохранения традиций широко привлечены архивные материалы и публикации по теме с середины XX в. по сегодняшний день. В целях изучения бытования традиционных элементов доместифицированного пространства чувашей Республики Башкортостан в 2009–2014 гг. была совершена серия экспедиций.

Изучение указанного периода обеспечено широкой базой источников, имеющимися научными изданиями и полевыми этнографическими материалами автора, собранным согласно цели и задачам.

Территориальные рамки проведенного диссертационного исследования определены естественно-географическими границами Восточной Европы – Европейское Приуралье и Южный Урал, включая территорию современной Республики Башкортостан. Поэтапно чувашаи заселяли западные, юго-западные, центральные и южные районы Республики Башкорта-

стан. Особое внимание уделялось чувашским поселениям Аургазинского, Бакалинского, Гафурийского, Зилаирского и Хайбуллинского районов, находящихся в разных природных зонах.

Цель исследования предполагает воссоздание и комплексный анализ традиционного доместицированного пространства чувашей Республики Башкортостан в качестве феномена народной культуры и реконструкцию целостной картины поселений, жилищ и построек как системы, актуальной не только на региональном, но и более широком территориальном формате.

Достижение цели возможно путем решения поставленных в исследовании **задач**:

- выявить региональный феномен развития поселений, жилищ и построек чувашей Республики Башкортостан;
- определить общие черты и индивидуальные особенности поселений чувашей Республики Башкортостан: типы заселения и расселения, виды и структуру, общесельское пространство и объекты;
- изучить региональную специфику материалов для строительства жилого дома чувашей Республики Башкортостан, особенности конструкции, организацию пространства двора;
- представить единое структурно-содержательное восприятие дома чувашей Республики Башкортостан, включающее представление об архитектурных приёмах и воззрениях;
- рассмотреть традиционные надворные постройки чувашей Республики Башкортостан;
- проанализировать иноэтничное воздействие на чувашей Республики Башкортостан и степень этнической обособленности в сохранении архитектурных и сакральных традиций.

Степень изученности проблемы. Поселения, жилища и постройки всегда находились в поле внимания этнографов. Общепринятая историографическая градация позволяет выделить хронологические периоды: до-революционный, советский и постсоветский.

Для *дореволюционного периода* характерны издания с описательным стилем изложения. Многие публикации содержат материалы не о поселениях, жилищах и постройках чувашей Республики Башкортостан, а ценные сведения о развитии населенных пунктов, жилищ и надворных помещений чувашей в целом (в основном, расположенных на территории современной Чувашской Республики).

Участниками Академических экспедиций XVIII в. были собраны и опубликованы значительные исторические сведения и материалы по этнографии чувашей. Дневниковые заметки И. И. Лепёхина, П. С. Палласа, И. Г. Георги и Г. Ф. Миллера содержат не только описания поселений, жилищ и построек, но и раскрывают суть обрядов, проводимых в доме, во дворе и

на природе¹. Очерк К. С. Мильковича повествует о быте и обрядовой жизни чувашей. Помимо описания дома и его деталей, двора и хозяйственных построек, автор указывает на семейные торжества и поминальные действия. Проведение церемоний чувашами связывалось с пространством жилища, двора, поселения. Например, невесту при прощании с родными усаживали в дальний угол дома *тёпел*, а брачная ночь молодых проходила в клети².

Комплексным изданием о чувашах и марийцах Казанской губернии является публикация А. А. Фукс³. В её работе проанализированы чувашские деревни, жилища, интерьер и постройки. Так, воспроизведена организация жилого пространства для молодожёнов в клети. Сказано о структуре поселений, наличии полевых ворот и изгородей, общественных зданий. Немалый интерес представляет труд В. А. Сбоева, затрагивающий вопросы, связанные с кучевой планировкой деревень, топонимией и расположением построек⁴.

Исследование о традиционной культуре чувашей, в частности, появилось благодаря изданию Августа Гакстгаузена, путешествовавшего по Российскому государству и конспектировавшего свои наблюдения. Побывав у чувашей Казанской губернии, т.е. на территории их исторического расселения, он оставил записи о деревнях, обнесённых полевыми оградами и воротами, устройстве дворов с домами и постройками⁵. Аналогичная организация поселений и зданий бытовала в те времена у чувашей Республики Башкортостан.

Содержательный материал по этнографии чувашей заключен в работах А. Ф. Риттиха, И. И. Меньшова, архиепископа Никанора (Каменского). В их трудах приведена интересующая нас информация о традициях домостроительства и обрядовой жизни⁶. Общепринятые представления и обряды чувашей были проанализированы историком и этнографом В. К. Маг-

¹ Лепёхин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб., 1771; Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1776. Ч. 1; Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791.

² Милькович К. С. Чуваша // РГВИА. Ф. ВУА. 19026. Л. 270, 273.

³ Фукс А. А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840.

⁴ Сбоев В. А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856.

⁵ Гакстгаузен Август. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М., 1869. Т. 1.

⁶ Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. XIV: Казанская губерния. Казань, 1870. Ч. I; Меньшов И. И. Этнографический очерк быта и обычаев чуваш Уфимской губернии, Златоустовского уезда // Записки Оренбургского отдела Императорского географического общества. 1875. Вып. III; Каменский Н. Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш. Казань, 1879; Никанор, архиепископ. Остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш. Казань, 1910.

нитским. В числе приведенных календарных и семейных обрядов описано моление в честь закладки фундамента нового помещения¹.

Целый ряд изданий, посвящённых воззрениям и обрядам чувашей, опубликован К. П. Прокопьевым. Автором засвидетельствованы похоронно-поминальные обряды, совершавшиеся в доме, во дворе и на кладбище, свадебные торжества, обряд прохождения в земляные ворота². Ценные материалы по теме имеются в трудах этнографа и языковеда Юрьё Вихмана³.

История и этнография чувашей Казанской губернии, Приуралья и губерний Сибири анализируются в работе Г. И. Комиссарова «Чуваши Казанского Заволжья». Отдельная глава в ней посвящена возникновению и развитию деревень и сёл, композиции жилища и построек. Описан внешний вид дома, интерьер, освещение, отопление. Обозначено расположение хозяйственных помещений⁴.

Богатый фактический материал представлен венгерским исследователем Дюлой Месарошем, побывавшим в 1906–1908 гг. в Поволжье. Предметом его изысканий стала обрядовая жизнь чувашей и их воззрения. Автор обратил внимание на существование этнографических групп и отличий в языке и традициях. Рассматривая моления, жертвоприношения и мировоззрение чувашей, Дюла Месарош обращается к представлениям, связанным с домом, двором и постройками, что для нас наиболее ценно⁵. Зафиксированные им сведения и его аналитические труды в большей степени относятся к чувашам Республики Башкортостан.

В числе исследований *советской эпохи* выделим издание Н. В. Никольского «Краткий курс по этнографии чуваш» со специальным анализом строительной практики, структуры поселений, дворов и домостроительства. Материалы для книги были собраны автором и его корреспондентами в чувашских поселениях на исторической родине народа, но имеются сведения и о чувашах, расселённых в Башкирии. Например, представлены статистика и описания летних построек *бурама* и *аласык*. Опубликованная информация базировалась на материале чувашских деревень Белебеевского уезда Уфимской губернии⁶. Значительным вкладом в изучение пробле-

¹ Магнитский В. К. Материалы к объяснению старой чувашской веры: Собраны в некоторых местностях Казанской губернии. Казань, 1881.

² Прокопьев К. П. Похороны и поминки у чуваш. Казань, 1903; Прокопьев К. П. Брак у чуваш. Казань, 1903; Прокопьев К. П. Обряд прохождения в земляные ворота (Из быта чуваш) // Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1903. Т. XIX.

³ Wichmann Yrjö. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Helsingfors, 1903.

⁴ Комиссаров Г. И. Чуваши Казанского Заволжья // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1911. Т. XXVII, вып. 5.

⁵ Месарош Дюла. Памятники старой чувашской веры. Чебоксары, 2000.

⁶ Никольский Н. В. Краткий курс по этнографии чуваш. Чебоксары, 1928. Вып. 1.

мы являются публикации П. А. Петрова-Туринге, организовавшего экспедиционное исследование ряда поселений чувашей¹.

Н. И. Воробьёв, обратившись к этнографическим материалам, рассматривал происхождение и историю чувашей. На страницах небольшой, но содержательной статьи реконструированы события прошлого. Автор не владел сведениями о чувашах Республики Башкортостан, но приводил ценные замечания общего плана². Он занимался изучением эволюции жилища народов Поволжья, обращая внимание на оформление дома и элементов, орнаментацию наличников, ставен и ворот³. Его наблюдения могут быть использованы в сравнительных исследованиях, а также для создания реконструированной инвариантной модели.

В 1956 г. был опубликован первый том коллективного двухтомного труда «Чуваши: этнографическое исследование». В нём изложены материалы по историографии, этногенезу и истории, особенностям ландшафта, территории проживания чувашей, занятиях и промыслах, одежде, системе питания. Самостоятельная глава посвящена истории поселений, домам и постройкам чувашей. Во второй части работы рассматриваются общественные, семейные взаимоотношения, традиционные праздники и обрядовые действия, верования, народное творчество⁴.

Традиционному зодчеству чувашей посвятил исследования Г. Н. Павлов, рассматривающий композиционные особенности чувашских деревень, усадеб, строительное искусство возведения домов и построек, архитектурный орнамент. Отмечена не только эволюция строительного дела под влиянием русского населения, но и устойчивость традиции⁵. Издание, основанное на археологическом и этнографическом исследовании чувашей, опубликовал В. Ф. Каховский. Проанализировав значительное количество разнообразных источников, автор представляет систематизированный труд, выделяя исторические периоды в судьбе народа. Поселения и жилища также составили научный интерес учёного⁶.

¹ Петров-Туринге П. А. Работа среди чуваш // Материалы общества по изучению Башкирии: краеведческий сборник. Уфа, 1930. № 3–4.

² Воробьёв Н. И. Этногенез чувашского народа по данным этнографии // Советская этнография. 1950. № 3.

³ Воробьёв Н. И. К истории сельского жилища у народов Среднего Поволжья // Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1956. Вып. XXV; Воробьёв Н. И. Резьба по дереву у чувашей // Советская этнография. 1956. № 4.

⁴ Чуваши: этнографическое исследование. Материальная культура. Чебоксары, 1956. Ч. 1; Чуваши: этнографическое исследование. Духовная культура. Чебоксары, 1970. Ч. 2.

⁵ Павлов Г. Н. Чувашская народная архитектура (эволюция, особенности и связи с русской народной архитектурой) : автореф. дис. ... канд. арх. наук. М., 1963.

⁶ Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа: основные этапы этнической истории. Чебоксары, 1965.

Посвятил статью деревням и сёлам чувашей Прикамья и Южного Урала Л. А. Иванов. Комплексное обследование поселений во время экспедиций позволило автору проанализировать и разобрать их историю, внутренние планы, строительные конструкции и материалы, приёмы возведения, декоративное убранство. Полученные результаты впоследствии составили часть книги «Современный быт и культура сельского чувашского населения»¹.

Отметим издания Г. Б. Матвеева, посвящённые технике строительства и конструкциям жилых и надворных построек. В своих публикациях автор анализирует развитие поселений, эволюцию дома и других помещений чувашей, расселённых на разных территориях. Рассматриваются особенности строительства в различных естественно-географических зонах, изменения в процессе контактов с другими народами и проникновение городской архитектуры. Детализированы составляющие дома и интерьера².

Интересна и содержательна работа «Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы», созданная коллективом авторов на основе экспедиционных материалов 1987 г., собранных в чувашских поселениях Башкирской АССР и Оренбургской области. Издание рассматривает вопросы возникновения деревень чувашей на башкирских землях и причины переселения, культуру, хозяйственные занятия, приводятся статистические данные. Уделено внимание зодчеству и домостроительству³.

Для *современного этапа* изучения этнографии и истории чувашей свойственно издание комплексных монографических трудов, раскрывающих исторические закономерности. Так, коллективом авторов опубликована работа «Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья». В ней содержатся сведения о региональных особенностях строительного дела чувашей Республики Башкортостан⁴.

Необходимо подчеркнуть новые издания Г. Б. Матвеева. В книге «Чувашское народное зодчество: от древности до современности» исследуются традиции домостроительства чувашей с периода Средневековья до

¹ Иванов Л. А. Поселения и жилища чувашского населения Прикамского Заволжья и Южного Урала // Вопросы истории Чувашии. Ученые записки. Чебоксары, 1965. Вып. XXIX; Иванов Л. А. Современный быт и культура сельского чувашского населения. Чебоксары, 1973.

² Матвеев Г. Б. Крестьянская строительная техника (Северо-западные районы Чувашии) // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. Чебоксары, 1986; Матвеев Г. Б. Сельские поселения чувашей во второй половине XIX – начале XX вв. (Материалы к историко-этнографическому атласу) // Этнография чувашского крестьянства. Чебоксары, 1987; Матвеев Г. Б. Жилище и хозяйственные постройки средненизовых чувашей (Вторая половина XIX – начало XX вв.) (Материалы к историко-этнографическому атласу) // Традиционное хозяйство и культура чувашей. Чебоксары, 1988.

³ Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989.

⁴ Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1993.

наших дней. Г. Б. Матвеев посвящает главы изучению общих и особенных черт строительного дела чувашей разных регионов. В книге имеются заметки о чувашах Республики Башкортостан, полученные благодаря использованию этнографического материала, собранного автором в ходе экспедиционных выездов¹.

Первым специальным изданием о чувашах Республики Башкортостан является сочинение И. Г. Петрова, которое внесло ощутимый вклад в изучение этой темы². Поселения, жилища и постройки рассмотрены в разделе о материализованной культуре чувашей.

Анализ строительных обрядов, совершаемых чувашами в настоящее время, проводил П. П. Фокин. Им рассмотрены традиции выбора места будущего дома и хозяйственных построек, разобраны обряды, предшествующие строительству, возведению домашних стен и выкладке печи. Статья реконструирует внутрисемейные действия и позволяет выявить традиции на современном этапе культуры³.

Расселение чувашей на территории Российского государства, динамика численности, межэтнические взаимодействия, идентичность – проблемы, составившие сферу интересов В. П. Иванова. Им создано исследование географии расселения чувашей с анализом статистических материалов⁴.

Изучение чувашей также проводится этнографами в деревнях и сёлах Самарской, Саратовской, Пензенской областей, Республике Татарстан и Пермском крае. В публикациях рассматриваются главные элементы традиционной культуры чувашей этих территорий. Представлены сведения о строительстве, домах и постройках⁵. Материалы позволяют провести историко-сравнительное сопоставление с чувашами Республики Башкортостан.

История переселения в современную Республику Башкортостан, основание поселений и их развитие, строительное дело и традиции, связанные с домом и постройками, систематизированы и изложены в издании

¹ Матвеев Г. Б. Материальная культура чувашей. Чебоксары, 1994; Матвеев Г. Б. Жилище и хозяйственные постройки чувашей Приуралья // Материалы по этнографии и антропологии чувашей. Чебоксары, 1997; Матвеев Г. Б. Эволюция чувашского народного зодчества в 1920-е годы // Художественная культура Чувашии: 20-е годы XX века. Чебоксары, 2005; Матвеев Г. Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары, 2005.

² Петров И. Г. Чувашаи Башкортостана (Популярный очерк этнической истории и традиционной культуры). Уфа, 1994.

³ Фокин П. П. Строительные обряды современной чувашской семьи // Этнология религии чувашей. Чебоксары, 2003. Вып. I.

⁴ Иванов В. П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005.

⁵ Чувашаи Самарской Луки. Чебоксары, 2003; Симбирско-Саратовские чувашаи. Чебоксары, 2004; Столярова Г. Р. История формирования и обрядность чувашей-язычников Татарстана // Этнографическое обозрение. 2006. № 2; Черных А. В., Каменских М. С. Чувашаи в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2014.

«Чуваши: история и культура». На страницах двухтомного исследования представлен историко-этнографический очерк о чувашах. Материалы затрагивают регионы, в которых народ проживает в настоящее время¹.

Традиционные поселения, жилища и хозяйственные постройки чувашей Республики Башкортостан являются сферой научных интересов В. В. Медведева. В имеющихся публикациях предпринята попытка системного изложения и всестороннего изучения материала².

Проблема миграционных потоков чувашей, их причины и последствия, взаимоотношения с соседними народами, языковые процессы, традиционная культура и другие вопросы составили тематику исследовательских работ Е. А. Ягафовой. Особо следует отметить книгу «Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.)». Автор рассматривает причины и этапы образования этнотерриториальных групп чувашей и различия традиционной культуры³.

Исследования А. К. Салмина охватывают широкий круг вопросов, связанных с традиционными представлениями чувашей. В его работах содержится существенная информация о поселениях, жилищах и постройках. Мировоззрение народа о доме и его структурных элементах изложены в книге «Семантика дома у чувашей». Доместицированное пространство было задействовано в проведении празднично-обрядовых церемоний⁴.

Вместе с тем значительное количество опубликованных научных работ не устраняет лакуны в изучении традиционных поселений, жилищ и хозяйственных построек чувашей Республики Башкортостан. Отсутствие комплексного монографического исследования по обсуждаемой проблематике вызывает необходимость специального научного изыскания.

Источниковую базу исследования составляет материал различного характера, происхождения и степени репрезентативности. Оригинальная категория представлена *неопубликованными источниками*, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Документы, хранящиеся в Государственном архиве Оренбургской области, содержат сведения о социально-экономической ситуации чувашей Уфимской и Оренбургской гу-

¹ Чуваши: история и культура. Чебоксары, 2009. Т. 1; Чебоксары, 2009. Т. 2.

² Медведев В. В. Поселения и жилища чувашей Башкортостана второй половины XIX – начала XX века. Магнитогорск, 2012; Медведев В. В. Традиционные хозяйственные постройки чувашей Республики Башкортостан. Магнитогорск, 2014.

³ Ягафова Е. А. Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.). Чебоксары, 2007; Ягафова Е. А. Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI века. Самара, 2007; Ягафова Е. А. Чуваши-мусульмане в XVIII – начале XXI вв. Самара, 2009.

⁴ Салмин А. К. Семантика дома у чувашей. Чебоксары, 1998; Салмин А. К. Система религии чувашей. СПб., 2007; Салмин А. К. Традиционные обряды и верования чувашей.

берний. Рассмотрены взаимоотношения с уездным и губернским руководством, духовенством и административное положение населения¹.

Источники, выявленные в фондах и коллекциях Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, позволили изучить фотографии поселений, жилищ и построек, а также домашние божеества чувашей (в виде глиняных и тряпичных кукол). На снимках запечатлены деревни и здания чувашей Казанской губернии, а на более поздних – Чувашской АССР и Башкирской АССР. Фотографии и аннотационные записи отражают конструкции и приёмы возведения построек, особенности строительных материалов, горизонтальное и вертикальное развитие, а также другие характерные черты традиционного зодчества².

В архиве Российской академии наук содержатся дневниковые записи путешественников XVIII столетия, участвовавших в Академических экспедициях, И. И. Лепёхина и Г. Ф. Миллера, собрания фольклора и разнообразные заметки о жизни чувашей³.

В основе исследования – солидный корпус источников, извлечённый автором из фондов научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук. В диссертации рассматриваются фонды рукописей Н. И. Ашмарина, Н. Ф. Катанова, Н. В. Никольского и других этнографов (отд. I). В источниках сосредоточены сведения по археологии, этнографии, истории, фольклору, литературе, диалектологии, топонимии, статистике и музыке чувашей. В единицах хранения заключена информация о миграционных процессах чувашей на башкирские земли, возникновении новых поселений, межэтнических контактах и строительном деле. Проанализированы устройство и развитие деревень, архитектурные особенности зданий, построек и воззрения чувашей, связанные с ними⁴.

Рукописный фонд профессора Н. В. Никольского по этнографии чувашского народа, помимо исторических сведений о чувашах, их традиционной одежде, хозяйственной жизни и иной информации, хранит бесценные записи о деревнях и сёлах чувашей на территории современной Республики Башкортостан, статистике и расселении. Фонд включает большое количество текстов исторических преданий и воспоминаний, собранных на

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13404; Ф. 6. Оп. 6. Д. 13945; Ф. 13. Оп. 1. Д. 154; Ф. 13. Оп. 1. Д. 312; Ф. 154. Оп. 1. Д. 5; Ф. 154. Оп. 1. Д. 76; Ф. 167. Оп. 1. Д. 33; Ф. 172. Оп. 1. Д. 2086.

² МАЭ РАН. Коллекция 1040; Коллекция 1700; Коллекция И-1136; Коллекция И-1714; Коллекция И-1816; Коллекция И-1843.

³ РАН. Ф. 3. Оп. 30.4; Ф. 21. Оп. 5.6; Ф. 21. Оп. 5.149; Ф. 21. Оп. 5.168; Ф. 77. Оп. 1. (1921-1929).30; Ф. 77. Оп. 3.29; Ф. 95. Оп. 4.4; Ф. 95. Оп. 4.5.

⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 6; Ед. хр. 21; Ед. хр. 23; Ед. хр. 24; Ед. хр. 33; Ед. хр. 35; Ед. хр. 40; Ед. хр. 72; Ед. хр. 144; Ед. хр. 147; Ед. хр. 150; Ед. хр. 152; Ед. хр. 153; Ед. хр. 154; Ед. хр. 156; Ед. хр. 158; Ед. хр. 159; Ед. хр. 166; Ед. хр. 167; Ед. хр. 168; Ед. хр. 172; Ед. хр. 173; Ед. хр. 174; Ед. хр. 176; Ед. хр. 177; Ед. хр. 178; Ед. хр. 180; Ед. хр. 184; Ед. хр. 203; Ед. хр. 209; Ед. хр. 219; Ед. хр. 233; Ед. хр. 247; Ед. хр. 256; Ед. хр. 343; Ед. хр. 348.

рубеже XIX–XX вв. самим Н. В. Никольским и его корреспондентами. Наиболее содержательными для работы стали записи с комплексным описанием чувашских поселений, усадеб, жилых и надворных построек.

Иллюстративные и экспедиционные материалы, полученные, в том числе в Башкирской АССР, хранит отдел III научного архива ЧГИГН. Здесь представлены рисунки Н. Ф. Калинина и отчёт об экспедиции В. Д. Дмитриева. В анкетах подворного изучения чувашей, проведённого в 1929 г. студентами Уфимского педагогического техникума под руководством П. А. Петрова-Туринге, собраны сведения о жилищах и хозяйственных постройках. Например, информация об их размерах, о строительных материалах, высоте зданий, толщине стен, числе окон, освещённости, санитарных условиях. К описаниям прилагаются планы дома и двора с отмеченными постройками и границами участка¹.

В отделе VIII научного архива ЧГИГН хранятся фотографии этнографических экспедиций, реконструирующие вид поселений, жилищ и построек чувашей в XX в. Наиболее полной коллекцией является собрание П. А. Петрова-Туринге. На 200 фотографиях запечатлены разнообразные сюжеты традиционной культуры чувашей Белебеевского уезда БАССР. Фотографии разделены на тематические каталоги: «Поселения, жилища и надворные постройки», «Традиционный костюм», «Хозяйственные занятия и промыслы», «Обычай и обряды» и т.д., что систематизирует сведения. Исследователь создал картину чувашских поселений своего времени, запечатлев общий вид и изображения отдельных дворов, домов и построек. Кроме того, многие фотографии выполнены в избе или на фоне надворных помещений. В отделе VIII также сосредоточены материалы экспедиционных выездов разных лет к чувашам Башкирской АССР, Татарской АССР, Чувашской АССР, Оренбургской области и Куйбышевской (Самарской) области².

Из документов Центрального исторического архива Республики Башкортостан извлечены сведения иллюстративного характера с изображением деревень чувашей Уфимской губернии, объединённых фондом «Уфимская губернская землеустроительная комиссия»³. Планы деревень и сёл, безусловно, – незаменимый источник при изучении планировки поселений, поскольку они воссоздают структуру и расположение по отношению к естественно-географическим условиям.

Полевые этнографические материалы, почерпнутые во время экспедиционных выездов, – один из главных источников настоящего исследования. Беседы с информантами в экспедициях проводились с 2009 по 2014 гг. в административных районах Республики Башкортостан, занимающих

¹ НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 140; Ед. хр. 212; Ед. хр. 277; Ед. хр. 706.

² НА ЧГИГН. Отд. VIII. Ед. хр. 82; Ед. хр. 90; Ед. хр. 197; Ед. хр. 207; Ед. хр. 210; Ед. хр. 261; Ед. хр. 601; Ед. хр. 612; Ед. хр. 958.

³ ЦИА РБ. Ф. 351. Оп. 1. Д. 2524; Ф. 351. Оп. 1. Д. 7670; Ф. 351. Оп. 1. Д. 8052.

различные естественно-географические зоны. Это позволило увидеть различия в использовании чувашами неодинакового материала для строительства, а также в самой архитектуре. Проведены научные изыскания в с. Бердяш и с. Ивано-Кувалат Зилаирского р-на РБ (2009 г.); в с. Бишкаин, д. Юламаново Аургазинского р-на РБ; с. Ахманово, д. Юльтимировка Бакалинского р-на РБ; с. Ивано-Кувалат, с. Ямансаз Зилаирского р-на РБ; д. Пугачево, с. Яковлевка Хайбуллинского р-на РБ (2010 г.); в с. Антоновка, д. Дмитриевка Гафурийского р-на РБ (2011 г.); в с. Бишкаин, д. Куезбашево, с. Месели, с. Наумкино, д. Ташлыкуль, с. Толбазы, д. Утаркуль, с. Чуваш-Карамалы Аургазинского р-на РБ; с. Ивано-Кувалат Зилаирского р-на РБ (2013 г.).

Для наилучшей реконструкции исторического процесса и изучения общих черт и регионального феномена чувашей Республики Башкортостан были проведены выезды в сопредельные субъекты. Совершена экспедиция в Свердловскую область – в с. Горбуновское Талицкого р-на Свердловской обл. (2012 г.). Также осуществлён выезд к чувашам Челябинской области – в п. Полетаево и с. Чипышево Сосновского р-на Челябинской обл. (2013 г.). Совместно с этнографами Е. А. Ягафовой и И. Г. Петровым посещены поселения чувашей Республики Татарстан и Самарской области: с. Клементейкино, с. Новое Суркино, с. Старое Суркино Альметьевского р-на РТ; с. Новое Серёжкино Лениногорского р-на РТ; с. Новое Ильмово Черемшанского р-на РТ; с. Рысайкино Похвистневского р-на Самарской обл.; с. Девлезеркино, с. Чувашское Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской обл.; с. Старое Афонькино Шенталинского р-на Самарской обл. (2014 г.). Обширная география расположения населённых пунктов позволила побывать у чувашей, сохраняющих традиционные воззрения, у чувашей, исповедующих православие, и у чувашей-мусульман.

Значительное количество фотоиллюстративного и вещественного материала хранят **фонды историко-краеведческих музеев** поселений. Собрания предметов быта и реконструкция интерьера чувашского дома в них непременно представлены. Фонды нередко содержат оригиналы и копии документов, проливающих свет на историю поселений. Фотографии фиксируют облики улиц, дворов, домов и построек.

Самостоятельную группу источников составляют **опубликованные материалы**: делопроизводственные и статистические документы, этимологические и лингвистические словари, фольклор, художественная литература. Среди них следует отметить переиздание трудов Н. В. Никольского в четырёх томах, посвящённых истории, этнографии, археологии и другим вопросам жизни чувашей и народов Урало-Поволжья. Ценными для нас оказались материалы I, III и фотоиллюстративные сведения IV томов¹.

¹ Никольский Н. В. Собрание сочинений. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. Чебоксары, 2004. Т. I; Никольский Н. В. Собрание сочинений. Труды по истории, культуре и статистике народов Волго-Уралья и Сибири. Чебоксары, 2008. Т. III;

Актуальным на сегодняшний день является частичное издание текстов научного архива ЧГИГН. Это – собрание сведений о народной культуре чувашей, хронологически охватывающее XVI–XX столетия¹.

В совокупности источниковая база диссертационного исследования достаточно разнообразна, репрезентативна и открывает гарантии для основательного изучения темы и решения поставленных задач.

В диссертационной работе преимущественно использован **методологический принцип сравнительно-исторического исследования**². Базовыми источниками явились материалы о поселениях, жилищах и постройках чувашей Республики Башкортостан, а в качестве сравнения использованы материалы и исследования о чувашах из других регионов, прежде всего, приграничных с Республикой Башкортостан и с исторической родины. Автор под региональным феноменом подразумевает оригинальность доместифицированного пространства в сравнении с территориями, откуда происходили переселения чувашей в пределы современной Республики Башкортостан.

Принципиально важным для методологической базы диссертационного исследования является применение приёмов **семиотического и семантического анализа**, основанного на учёте знаково-символического содержания доместифицированного пространства, прежде всего, жилого дома чувашей Республики Башкортостан. В основе исследования заложены принципы историзма, объективности и системности.

Теоретико-методологическое основание, определившее характер диссертации и принципы решения проблемы, составили положения, содержащиеся в работах К. В. Чистова, А. В. Головнёва, А. К. Байбурина, Е. С. Данилко, Р. Р. Садикова, Н. И. Шутовой, В. Е. Владыкина, А. К. Салмина, И. Н. Гемуева, Е. А. Ягафовой, Н. В. Ушакова, Г. Н. Павлова, Г. Б. Матвеева.

Методика исследования базируется на использовании общенаучных, общеисторических (специально-научных) и специально-исторических методов (этнографического исследования). Сбор полевого материала проводился методом непосредственного наблюдения. Использовались комбинированные приёмы наблюдения при проведении выборочного и сплошного изучения. В беседах с информантами были применены как индивидуальные интервью (с представителями старшего возраста, краеведами, музейными сотрудниками), так и совместные интервью. Общение проходило и в соответствии с методом кейс-стади – получение сведений в виде рассказов старых жителей о событиях их жизни и услышанные разговоры. В работе

Никольский Н. В. Собрание сочинений. Этнографические альбомы. Чебоксары, 2009. Т. IV.

¹ Салмин А. К., подг. к изд. Традиционная культура чувашей: тексты (материалы научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук). СПб., 2014.

² Чубарьян А. О. (отв. ред.). Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь. М., 2014. С. 468-470.

использованы также биографический и ретроспективный методы, а также метод устной истории. Описательно-иллюстративный и графический методы призваны наполнить содержание, сопроводив текст диссертационного сочинения тематическими изображениями.

Сочетание принципов методологии и методики исследования позволяет создать комплексную работу по уникальному доместицированному пространству чувашей Республики Башкортостан.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на монографическом уровне изучено доместицированное пространство чувашей Республики Башкортостан. К числу основных результатов, определяющих научную новизну работы, относятся следующие:

– на основе понятийного аппарата проблематики исследования введено в научный оборот понятие «материализованная культура» и предложено его авторское определение как части этнической культуры, объединяющей традиционные представления и их выражение в виде объектов, имеющих пространственное измерение. «Материализованная культура» представлена совокупностью духовных воззрений и их материального воплощения;

– впервые в круг исследований чувашей Республики Башкортостан вводится терминология «доместицированное пространство»;

– проведен сбор и авторский анализ архивных источников, опубликованных изданий, фотоиллюстративных материалов, музейных предметов и сведений, полученных в результате полевых исследований;

– определены исторические пути развития поселений и их изменения в структурном и количественном отношении;

– систематизирована и проанализирована информация о жилом доме и постройках, строительных традициях и проводимых обрядовых действиях, связанных с материализованной культурой;

– предложен способ реконструкции периодов преобразования поселений, жилищ и построек чувашей Республики Башкортостан;

– разработана концепция функционирования традиционной культуры в жизни чувашей и создании этнокультурных границ на примере строительного дела и воззрений.

Теоретическая значимость исследования призвана снять существовавший до сих пор пробел в теории этнографического изучения чувашей Республики Башкортостан. Разработка новых концептуальных и методических основ расширяет и углубляет проблематику исследования, подчеркивая региональный феномен такого звена традиционной культуры чувашей РБ, как поселения, жилища и постройки. Систематизация и проведенный в работе анализ позволяют комплексное исследование темы, а полученные выводы подтверждают важность диссертационного сочинения.

Практическая значимость работы. Систематизированные знания содействуют всестороннему исследованию этнографии и истории чуваш-

ского народа. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на изучаемый блок традиционной культуры, что актуально для современных этнических процессов. Использование опыта исследования позволяет применить его по отношению к чувашам и других регионов. Кроме того, результаты послужат для сравнительно-исторического изучения народов Урало-Поволжья в контексте межэтнических взаимоотношений.

Материалы диссертации могут составить самостоятельный раздел по истории поселений, развитию дома и построек чувашей Республики Башкортостан в научных и научно-популярных изданиях. Используя положения и результаты диссертационного сочинения, можно разрабатывать лекционные курсы и практические занятия по этнографии, культурологии, краеведению, фольклору чувашей и их соседей. Научно-практическое значение исследование найдёт в музейной работе при сборе и анализе предметов с последующим формированием коллекций и тематических экспозиций, при разработке учебных программ школьного курса и культурно-просветительской деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

– переселение чувашей на территорию современной Республики Башкортостан и основание ими деревень происходило на протяжении ряда столетий. Возникновение новых поселений или подселение в уже существующие деревни привело к межэтническим контактам. Сложилось полиэтничные сообщества с уникальным обликом, отразившимся на структуре и развитии деревень. Поселения чувашей сохраняли традиции, но приобрели и новые черты, что проявилось в возникновении регионального феномена. Таким образом, в этнокультуре наблюдается синтез исторической памяти и новаций;

– изменения в народном зодчестве и традициях домостроительства чувашей исследуемой территории связаны с географической обособленностью и внешним влиянием соседей. В отдельных деревнях чуваша в большей степени соприкасались с культурой других народов, чем с дедовскими традициями;

– структура поселений, дворов, принципы расположения домов и построек, несмотря на внешние действия, оказались жизнестойкими и, преобразившись, бытуют на современном этапе. Детали домов и зданий в семиотическом и семантическом контексте, организация домостроительного пространства одновременно с заимствованными элементами продолжали присутствовать в мировоззрении чувашей, как и большинство сакральных воззрений, отразившихся в народной архитектуре;

– поселения, жилища и постройки чувашей Республики Башкортостан представляют собой неразрывную связь духовных воззрений и объектов их материального выражения, которые необходимо рассматривать как с материальной, так и духовной точек зрения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. По теме диссертационной работы опубликовано 2 монографии и 52 научных статьи, в том числе 18 – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий по списку ВАК. Основные положения и результаты представлены и обсуждены на международных (Челябинск, 2011, Брянск, 2011, Краснодар, 2013, Пржемысль, Польша, 2013, Прага, Чехия, 2013, Уфа, 2015, Алматы, Казахстан, 2016), всероссийских (Иркутск, 2010, Уфа, 2010–2015, Красноярск, 2011, Новосибирск, 2012, Казань, 2015, Челябинск, 2015), межрегиональных (Чебоксары, 2011, 2014, 2015, Челябинск, 2013, Тюмень, 2015) конференциях. Автор выступал с докладами на IX–X Конгрессах этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011, Москва, 2013), XI Конгрессе антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2015).

Структура работы определена целью и задачами диссертации, состоящей из введения, трёх глав, заключения, списков использованных источников и литературы, сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, проработана степень изученности проблемы, установлены хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, представлены методологические принципы и методика исследования, проведён источниковедческий анализ, перечислены основные положения, выносимые на защиту, а также обозначены научная новизна и практическая значимость работы, приведены апробированные результаты.

В первой главе **«Поселения»** на основе архивных источников, опубликованных изданий и полевых этнографических материалов представлена комплексная картина чувашских деревень и сёл в границах современной Республики Башкортостан. Затронуты вопросы возникновения поселений, роли естественно-географических условий, топонимии, формы расселения, типологии и организации доместицированного пространства.

Параграф **«Типы заселения и расселения»** анализирует расположение деревень и сёл в зависимости от природного ландшафта. История поселений неразрывно связана с водными ресурсами. Вокруг водоёмов традиционно концентрировались населённые пункты. Реки, озёра, родники и ключи обеспечивали необходимым запасом воды сельских жителей. От типа водной артерии зависел вид заселения – приречный (расположенный вдоль малой или большой реки), приозёрный и междуречный (пространство между речными системами или другими водоёмами). Новые поселения часто получали названия тех рек и источников, которые имелись на территории и играли первостепенную роль в выборе местожительства.

Помимо природных источников, тот или иной населённый пункт водой снабжали колодцы *пусă/çăл/тараса*. Существовали как общественные, так и частные колодцы. Деревенские располагались на улицах, частные – во дворах. Кроме того, имелись колодцы за лабазом на границе двух соседних домов, используемые двумя семьями (как правило, родственными). Одним из преобладающих типов колодцев был «журавль», широко распространённый среди народов Урало-Поволжья.

Пространство разнообразных водных артерий обеспечивало стабильное жизнеобеспечение жителей и развитие поселений. Чувашаи выбирали места с достаточным числом водных источников. В традиционном мировоззрении они были заселены божествами и духами *Шыв, Шыв амăшĕ, Вутăш*. Вода, дающая людям жизнь, получала от них взамен жертвы растительного и животного происхождения. Высокое положение воды отражено в обрядах, проводимых чувашами. Например, *Учук, сĕрен/вирĕм*. Воде также адресовали персональные жертвоприношения с просьбами о помощи и защите.

Поселения чувашей, расположенные на территории современной Республики Башкортостан, возникали с XVII до начала XX столетия в процессе переселения из уездов Казанской и соседних губерний Российского государства. История чувашей на башкирских землях связана с возникновением моноэтнических и смешанных поселений. Земельные и лесные наделы, осваиваемые чувашами в ходе заселения, должны были обеспечивать переселенцев необходимыми для жизнедеятельности условиями. В том числе – соответствовать традициям жизненного пространства занимаемых территорий.

У чувашей на башкирских землях развивалось кустовое и дисперсное расположение поселений. Кустовое расселение возникало в процессе компактного местонахождения населённых пунктов, что зависело от одновременного освоения земельных наделов родоначальниками и выделения из материнских поселений околотков, выселков, хуторов. Чувашаи создавали сеть поселений, составлявших единую общину и сосредоточенных вокруг центрального крупного населённого пункта. Центр был локусом притяжения жителей разных деревень в экономическом и культурном отношении. Наличие родоначальника и семейные узы укрепляли взаимоотношения между чувашами. Это подтверждают общие моления, на которые сходились жители поселений. Ближние деревни и сёла объединялись также церковным приходом. А рассеянное рассредоточение населённых пунктов характерно для территорий, заселяемых чувашами в процессе поздних, нередко внутренних, переселений.

Во втором параграфе «*Типы и формы поселений*» исследованы виды сельских пунктов и их структурная композиция. У чувашей, как и у многих других народов, поселения разделяются по составу жителей и назначению. Крепкими и крупными были старинные деревни, имеющие длительную

историю, а молодые поселения – небольшими. Их становление зависело от естественного увеличения жителей и переселенческих процессов. Чуваши свои населённые пункты обозначали словом *ял* «деревня», «село». Небольшие деревушки называли *пёчĕк ял*. Самостоятельное слово, обозначающее «село», в чувашском языке отсутствовало.

Деревни чувашей рассматриваемого региона были традиционным типом поселений. Возникновение и рост новых населённых пунктов приводили к изменению размеров, структуры и традиционного уклада жизни. Новые виды поселений – это *пăсуллка* «посёлки», *выçăлĕкĕ* «выселки», *хуттăр* «хутора». Населённый пункт нередко делился на *Анат кас* «Нижний конец», *Вăта кас* «Средний конец» и *Ту (Тури) кас* «Верхний конец». Возникновение и развитие новых типов поселений одновременно происходили у чувашей, удмуртов, марийцев, татар и других народов. Здесь прослеживается влияние русской традиции, что выражается речевыми заимствованиями и использованием в терминологии новых слов.

Поселения чувашей с исторической точки зрения можно, в основном, разделить на два типа. Это гнездовые (или кучевые) и уличные планировки. Кучевая форма деревень возникла в результате расселения потомков от родоначальника. При нехватке свободного пространства под строительство сыновья отделялись и возводили свои дворы, расширяя первичный круг гнездового селения. В патриархальных семьях вели совместное хозяйство, быт. Родные были вовлечены в единое экономическое пространство, а также в систему обрядов и праздников.

Завершает изменение поселений уличная планировка. *Урам, орам, кас* – эти термины использовали для обозначения улиц. Обычно под улицей подразумевают два ряда дворов и пространство между ними для движения. Но иногда улицу составлял и один ряд, например, крайняя улица поселения у водного объекта и оврага. Неизменным атрибутом поселений в Республике Башкортостан были деревья. Традиция искусственного озеленения или сохранения участков леса в деревне, на её окраинах встречается и в настоящее время.

Деревенская улица (особенно площадь, образуемая на перекрестке улицы и переулка) служила местом встречи односельчан. Здесь же шел процесс обмена новостями, решения совместных вопросов, проведения праздников и обрядов, а также времяпровождения. На улице объявляли о проведении *нĕме* «помочи» и обряде *çумăр çук* «инициирование дождя». Улицы выполняли многие обрядовые функции. На одной улице также жили родственными группами и конфессиональными общинами. Праздники и обряды, так или иначе, имели связь с улицей: посещение родных, соседей, сбор продуктов. В свободное время чувашаи встречались и беседовали, молодёжь начинала хороводы, старожилы обсуждали текущие дела. Улица влияла на решения сельского мира и играла важную роль во взаимоотношениях с другими населёнными пунктами. Уличная жизнь вводила опре-

делённый регламент, утверждавший поведение жителей, связанный с традициями и нравственными представлениями чувашей.

Тип и структура поселения зависели от численности дворов и количества жителей. Чувашаи проживали как совместно с другими народами, так и в моноэтнических населённых пунктах. Большие сёла имели крепкую экономическую основу, были многолюдны и играли роль административного центра для близлежащих населённых пунктов. В некрупных деревнях и посёлках дворов, естественно, было меньшее количество, как и число жителей. На рост поселения влияли исторические события, например, недавно возникший посёлок и естественно-географические условия: свободные земельные площади в степи, а в лесах – небольшие участки.

В третьем параграфе *«Общесельское пространство и сооружения»* рассматриваются общественные постройки и коллективные места сбора людей, отвечавшие нормам жизнедеятельности и традиционному мировоззрению. Все деревни имели гумна, предназначенные для молотбы зерновых культур. Они находились рядом с дворами либо составляли обособленные участки, сосредоточенные вместе и вынесенные за пределы жилой части поселений. Располагались такие локусы на границе с полями или за околлицей. Чувашаи оберегали гумно, обнося его изгородью с воротами, использовали и лесные преграды. На гумне проводили обмолот собранного урожая, хранили необмолоченные снопы, возводили постройки для работ и инвентаря. Поскольку от объёмов и сохранности зерна зависела судьба семьи, на гумне принимали меры осторожности при обращении с огнём, молились божествам и духам. Собранный урожай свозили на мельницы.

В поселении общими объектами были качели, устанавливаемые в *мункун* «великий день» для сбора молодёжи. Здесь выбирали потенциального партнёра, совместно проводя свободное время. Коллективные встречи жителей происходили в магазинах и на кузницах, снабжавших сельчан необходимыми предметами быта.

Территорию каждой деревни и села чувашаи огораживали околлицей. Въезд был возможен через полевые ворота. Выполняя практическую функцию (защита поселения и полей от домашних животных), околлица разграничивала пространство деревни и внешнее – чуждого мира, содержащего опасность. Прощание рекрута с родными у полевых ворот и выезд свадебного поезда с невестой из поселения были равны переходу в другой локус, отличающийся от доместицированного пространства. Расставание у полевой ограды и ворот – кульминация событий. Желая предотвратить бедствие или уберечь пространство поселения, чувашаи спешили избавиться от вещей покойного, вывозя их за деревню в специальное место. С аналогичной же целью проводили обряд «Девичья пашня».

За границами поселения чувашаи организовывали кладбища. В одной деревне их могло быть несколько. Например, у крещёных чувашей, чувашей, принявших ислам, а также чувашей, сохранивших традиционные ве-

рования, были отдельные кладбища. Естественные преграды изолировали кладбища, отделяя от поселения. Ландшафт перекрывали овраги, заболоченные места или реки. В таком случае через них укладывали мостики для душ усопших. Проходившие по мосту родственники в день *юпа* окончательно провожали душу умершего человека. На мосту, согласно мировоззрению чувашей, определялась судьба покойного – в рай он идёт или в ад. По нему же души проходили, посещая родных в поминальные дни.

Вторая глава «**Жилища**», состоящая из четырёх параграфов, посвящена описанию и анализу строительного дела чувашей, особенностям возведения дома и организации его пространства. Рассматриваются материалы, конструкции, разделение территории двора и жилища.

В параграфе «**Материалы строительства**» последовательно изучены природные материалы, используемые чувашами для строительства дома, хозяйственных построек, изгородей, ворот. Естественно, преобладала древесина. Лесные зоны позволяли рубить постройки из добротного дерева. В безлесных местностях употребляли и другой материал. Чувашаи Республики Башкортостан широко использовали камень, позднее – кирпичи, сохранялось и развивалось саманное производство. Вспомогательными элементами выступали мох, глина, камыши и солома. В строительстве дерево использовалось не только в виде непосредственно брёвен, но и подвергалось обработке. Изготавливали дрань, доску, а также снимали луб. Чувашаи использовали хвойные (*хыр* «ель», *семсе чърйш* «лиственница», *чърйш* «сосна») и лиственные породы (*юман* «дуб», *çака* «липа», *хурама* «вяз», *çирёк* «ольха», *хурён* «береза» и *айвас* «осина»). Наиболее распространённым материалом считали липу.

Постройке бревенчатого дома предшествовали заготовка строевого леса, обработка и рубка плотниками. Крупные работы чувашаи проводили сообща, созывая односельчан на *ниме* «помочь». В работе использовали главный строительный инструмент по дереву – *пуртй* «топор». Первым делом со стволов обрубали сучья, нежелательные наросты и очищали от коры. Мастера отдавали предпочтение разным породам дерева в зависимости от назначения.

В строительстве применяли кирпич, особенно для поднятия печи. Его распространение у чувашей связано с дореволюционными зданиями состоятельных жителей крупных сёл и горожан. В XX в. кирпич всё чаще начинают использовать вне зависимости от естественно-географических условий. Материалом, проявляющим прочность большую, чем дерево, и не требующим изготовления, как кирпич, является *чул* «камень». Плитняковый камень добывали в карьерах, расположенных неподалёку от поселения, поэтому степень его популярности в строительном деле, как и с видами дерева, зависела от ландшафта местности. Для Приуралья разработка природного камня являлась традиционным занятием. Заготовленный дикий камень тесали до получения плоских плит.

В безлесных районах (например, в Хайбуллинском р-не, граничащим с Оренбургской областью) чувашаи в качестве строительного материала применяли *саман* «необожжённый крупный кирпич из глины и соломы», *вастуш* «сырцовый кирпич». Доступность глины, соломы и самой технологии способствовали повсеместному употреблению этого материала, но предпочитали его только при отсутствии более надёжного сырья.

Параграф «*Конструкции жилищ*» посвящён дому и его элементам. Горизонтальное развитие жилища и других построек преобладало. Вертикальное строительство традиционной культуре чувашей было несвойственно. Строились двухэтажные амбары, но они были характерны не для всей территории расселения чувашей. Распространение двухэтажных жилищ – результат взаимодействия с русским населением и последующим влиянием городского строительства, проявившегося в появлении в деревнях и сёлах новых типов домов зажиточных чувашей.

Центральное место во дворе отводили дому, построенному по типу «изба + сени», «изба + сени + клеть» или «изба + сени + изба». Части дома называли *хура нурт* «чёрная изба» и *шуря нурт* «белая изба». Избы по-черному исчезли на рубеже 30–40 гг. XX в., однако, в единичных примерах они встречались и в 50-х гг. Бытовое назначение соответствовало временам года. Иногда избы по-черному выступали в роли зимней половины, а избы по-белому – летней частью, спальней и горницей. В 1950–1980 гг. развивается строительство дома с прирубом, пятистенки, дома-крестовика. Новыми формами обладают кирпичные здания.

Вид и качество строительных материалов определяли их дальнейшее предназначение. У чувашей известны три техники работы с деревом при строительстве – столбовая, каркасно-столбовая и срубная. Столбовым и каркасно-столбовым методом возводили бытовые помещения. К жилищу этими способами иногда пристраивали сени. Для дома использовали срубную технику разных видов с остатком брёвен и рубкой на концах венцов. Просушенный сруб поднимали в соответствии с присвоенной брёвнам нумерацией во избежание путаницы. Вдоль них вырубали пазы, которыми укладывали на предыдущий венец. Между слоями клали мох, солому, замешанную с глиной, или паклю. Кстати, в деревнях Чувашской Республики солома и глина не используются. Постройку ставили на землю или фундамент, подготовленный из массивных чурбаков и камней. Дубовые, сосновые или еловые обрубки вкапывали в землю, на них укладывали венцы. Пространство между землёй и объектом закладывали камнем и заполняли грунтом.

Завершающим звеном построенной конструкции выступала *витё/тяр/ту́не* «крыша». У чувашей здания покрывали двускатные, трёхскатные и четырёхскатные крыши. Кровельным материалом служили солома, камыш, дрань, тёс и луб. Камыш в качестве строительного материала в деревнях Чувашской Республики не использовался. Для покрытия соло-

мой ставили стропила и крепили слези, поверх которых накладывали объёмный слой. Стропильные конструкции делали параллельно с самцовыми. Использование иного кровельного материала было применимо к обоим видам крыш, а тесовые и железные крыши свидетельствовали о достатке семьи. В настоящее время используют шифер, толь, жезь, профилированный лист.

В параграфе «Двор» представлена характеристика организации дворовой части усадьбы и расположения здесь зданий. В чувашском языке для обозначения этого пространства в значении «двор» употребляются слова *карташ*, *картиш*, *кил картиш*, *кил-сурт*, *кил хушиш*, *пурт-сурт*. Двор у чувашей имел варианты названия. Дом и жилые постройки в целом обозначались термином *сурт-йёр*, а дом и усадьба – *сурт вырэн*. Собственно двор называли *карташ/картайш*. Второе значение этого слова – «огород». *Карташ* в значении «огород» в Чувашской Республике не встречается.

У чувашей усадьба классифицируется типом «двор-крепость». Первоначально жилище стояло в центре двора, охваченное кольцом других помещений. Традиционные варианты расположения избы и построек представлены Г-образной (глаголеобразной) и П-образной (покоеобразной) формами связи. При дворе-крепости на улицу выводили глухие стены домашних построек, окружавшие территорию двора. Он занимал меньшую часть по отношению к огороду. Разница площади зависела от общих размеров усадьбы, степени застройки помещениями и их объёма. Со двора была вынесена баня, что вызвано опасением пожара, и нередко на огороде вырывали погреб. Другие постройки старались возвести во дворе.

Дворовая часть активно включалась в обрядовые церемонии чувашей. Например, там проводили свадебные торжества, устанавливая скамьи и столы и создавая П-образный *шилёк*. Это место подразумевало наличие скамей, стола, деревьев, у которых проходили основные события. Если в семьях умирали новорождённые дети, то младенца в летнее время выносили во двор. Здесь же проводились специальные действия над заболевшими детьми. Во дворе существовало отведённое место для забоя скота и птицы. На этом месте закалывали животных и для жертвоприношений. С данной территорией связаны похоронно-поминальные обряды.

Свой двор чувашаи обносили изгородью из брёвен, плетня и камня. Ставили заборы *сатан карта* «горизонтальный плетень» и *шйтёрнак* или *тёратма сатан* «вертикальный плетень». Зажиточные чувашаи вокруг усадьбы устанавливали *хуме* «бревенчатый забор» и *тёкме* «изгородь из дубового частокола». Изгородь, возведённая вокруг двора, оберегала избу и надворные постройки от посторонних взглядов, олицетворяя своеобразный рубикон внутрисемейного быта и деревенского мира, связь с которым осуществлялась благодаря воротам. Им придавали особое значение, нанося узорчатую орнаментацию и знаки. Из жердей и прясла создавали ворота *вёрлёк хапха* или *сил хапха*. Дощатые ворота без крыши называли *чавашла*

хапха «чувашские ворота». Заимствованными у русского населения, но широко распространёнными у народов Урало-Поволжья были *выр́сла хапха* «русские ворота», представлявшие собой тесовую конструкцию с двускатным перекрытием. Ворота, согласно мировоззрению чувашей, так же, как и изгородь, воплощали собой идею рубежа. Их считали признаком оседлого образа жизни, пограничным периметром жилого пространства.

В заключительном параграфе «Дом» обобщены и проанализированы сведения о жилище чувашей. Дому *нўрт/сурт* отводили наиболее удачное и удобное место двора. Простой формой изначально были землянки и полужемлянки. Чувашаи использовали их как временные постройки при переселении на новое место жительства. Стены внутри помещения закрывали каркасом из прутьев, крышу промазывали глиной, полы оставляли земляными или наносили глиняный слой, а иногда застилали деревом. Именно такое объяснение было получено автором от жительницы с. Ямансаз Зилаирского р-на Купцовой Елизаветы Никаноровны (1946 г.р.). Срубная изба получила повсеместное развитие и является самым популярным типом жилого помещения и в наши дни.

Перед началом строительства место под новый дом выбирали наиболее тщательно. Приглядывались к поведению домашних животных и к природным явлениям. Следили за солнцем, выбирая хорошо освещаемую сторону. Весной наблюдали за спадом воды и первыми ручьями на предполагаемом месте возведения дома. Быстрый сход снега, просохшую землю считали хорошим знаком. Также учитывали расстояние до другого дома, наличие водоёма, колодцев и качество почвы. Удачным локусам противопоставляли непригодные участки земли, к которым относили территорию погоревших домов, заброшенных бань, перекрёстков и старых дорог.

В процессе возведения сруба совершали обряды, гарантирующие спокойное и безбедное проживание. Обязательно проводили *никёс пйтти* «каша божеству фундамента». Серебряную монету и шерсть укладывали в *тур кётесси* «угол божества *Турй*» (на юго-восточной стороне) на столб фундамента или под венец сруба. Монету посвящали божеству *Хётсурт* «хранителю домашнего очага». С принятием православия чувашаи начинали заимствовать традиции русских. При строительстве по углам совместно раскладывали монеты и крестики. Закладывание монет, шерсти или крупы практикуется и сейчас. В срубe их помещают под венцы, при кирпичной стройке – под первый ряд, следующий за фундаментом.

На возведённом срубe за один-два завершающих ряда венцов водружали *мачча кашти* «матицу». Установка матицы символизировала окончание работы над срубом, поскольку стены были возведены, и одновременно начинался новый этап работы над кровлей дома. Матица являлась рубиконом «внутренней», «передней» части и «внешней», «задней», связанной с входом/выходом.

Поднятие матицы сопровождалось проведением обрядовых действий. Бревно, предназначенное для матицы, заворачивали в шубу и поднимали в таком виде. Этим приёмом выражали пожелание, чтобы дом хранил тепло. Помимо укрывания шубой, подвешивали кувшин с пивом, хлеб, пирог *хуплу*, на концах матицы раскладывали по ложке каши. Кроме пирога, хлеба, бутылки и закусок с установкой матицы связано закладывание монет и шерсти, т.е. повторялись те же действия, что и при закладке фундамента. Символами благополучия и оберега выступали монеты, шерсть, ветви рябины.

Мировоззрение чувашей наделяло пространство дома и его предметы индивидуальными предназначениями с набором функций. В дом входили сени, дверь, окно, дымовое отверстие, пол, порог, потолок, чердак, углы (например, *тёпел* букв. «основная сторона», т.е. главное, важное пространство и *кёреке* «передний угол»), печь, столб у печи и домашняя мебель. В доме выражались черты народной архитектуры и новации, приобретённые в результате межэтнических соприкосновений. Его элементы и пространство имели индивидуальное знаково-символическое значение. Выполнение обрядовых действий и почитание божеств и духов обеспечивало, по мнению чувашей, стабильность жизни. Развитие жилища происходило под влиянием естественно-географических условий, межэтнических диффузий и общих культурных тенденций.

Третья глава «**Хозяйственные постройки**» посвящена традиционным постройкам чувашей Республики Башкортостан. Помимо жилого дома, сельскому человеку в хозяйстве был необходим ряд построек, которые бы способствовали поддержанию жизнедеятельности его семьи. Это – лачуга, в которую в летнюю жару уходит семья, хлев, где комфортно чувствует себя скот, баня, где домочадцы дают отдых своему телу после трудовых будней, погреб для хранения картофеля и других продуктов в прохладном режиме. Традиции и новации, приобретённые в ходе межэтнических контактов, проявлялись также в строительном деле, в том числе при возведении хозяйственных помещений. Чуваши строили клетки, амбары, бани, постройки для скота (хлев, конюшня, сеновал), овины, мякинницы.

В параграфе «**Лачуга**» проанализированы материалы о постройке *лаç*, предназначенной для приготовления пищи и летнего времяпровождения. Она была наиболее архаичным помещением. *Лаç* исконно (т.е. на раннем этапе; об этом говорят и сравнения с удмуртским материалом) использовали для молений и проведения обрядов. Например, при падеже домашнего скота в ней варили мясо для жертвоприношения духу *Хытáм*. Трансформация *лаç* во времени отражена схемой: молельня → лачуга → летняя кухня → летний домик. Лачуга, как и аналогичные постройки соседних народов, сохранилась до наших дней. Имея большое значение в системе жизнедеятельности чувашей, она со временем меняла свои функции. Наиболее устойчивым оказалось трансформирование *лаç* в летнее помещение и кух-

ню. Очаг, на котором готовили пищу, наложил свой отпечаток и привёл к появлению названия *навар*. Другое наименование – *хура нурт* «чёрная изба» – свидетельствует о существовании тесных связей между постройкой и жилищем. Подобное отношение отражает положение лачуги в структуре жилых и хозяйственных помещений усадьбы.

В параграфе «*Клеть*» рассмотрены особенности как самого строительства, так и воззрения чувашей, проецируемых на постройку. *Кёлет* «клеть» – обязательное хозяйственное помещение, предназначенное для хранения зерна, продуктов и вещей, также служившее местом для сна и отдыха в летнее время года. В этом аспекте наиболее близким к клетю является *амбар/хамбар* «амбар». Как в прошлое, так и в настоящее время постройки взаимно заменяют друг друга. У чувашей Республики Башкортостан расположение клетки зависело от предпочтений и социально-экономического благосостояния. Помимо рядовой застройки распространено нахождение клетки во дворе напротив дома. Её совмещали и с хозяйственными помещениями. Клеть занимала прочное место в традиционной культуре. Мы видим это и в практическом применении (проживание хозяев в летнее время, хранение вещей, продуктов), и в мировоззрении чувашей (нахождение невесты и брачная ночь в клетю, наличие высших существ *Киремет*, *Йёрёх* и *Туркёлли*, соответствующих обрядов, упоминание в молитвах). Сакральное пространство клетки подчёркивают божества и духи, связанные с постройкой, а также ночевания здесь девушек, ожидавших замужества, и роль помещения в создании новой семьи. Вероятно, идеи богатого урожая хлеба, составлявшего основу питания, и рождения детей новыми семьями были тесно взаимосвязаны. О высоком статусе клетки свидетельствует её бытование в сельской местности в наши дни даже с учётом трансформации и адаптации к природному ландшафту.

Третий параграф «*Амбар*». Особое внимание уделено строительству и использованию двухэтажных амбаров. Как и клетю, амбар предназначался для хранения зерна, бытовых предметов. Постройка представляла глухой сруб без проёмов, нередко с бревенчатым фронтоном. Амбар старались построить между гумном и избой, чтобы было удобно переносить хлеб.

Параграф «*Санитарно-гигиенические постройки*» посвящён бане и ретирату. Баню ставили на усадьбе и за её пределами. Получается, что баня входила в единое пространство вместе с жилищем, постройками и территорией двора, даже несмотря на определённую отдалённость. С другой стороны, бани ставили, например, у водоёма и удаляли их не только от двора, но и от улицы, оставляя в границах поселения. Развитие бани у чувашей можно изобразить следующим образом: купание в реках (водоёмах в целом) → мытьё перед печью → *сёр мунча* «баня-землянка» → *хура мунча* «курная баня» → *шурй мунча* «баня по-белому». Причём первые два варианта сосуществовали друг с другом, а последние активно бытуют в настоящее время. В мировоззрении баня имела противоречивый характер:

а) пожароопасная, ставили на окраине усадьбы или за пределами, т.е. выносили за границы культурного пространства; б) необходимая для гигиенических целей; в) средоточие злых духов, место колдунов и их ремесла; г) рождение детей в бане, медицинская практика, обрядовое назначение. Выходит, что баня имела и негативную, и положительную функции.

В свою очередь ретирад в строительном деле чувашей был явлением новым, появившемся в прошлом столетии. Отвечая потребностям человека, он входил в число построек, имеющих противоречивый характер, поэтому нередко был вынесен за пределы двора и удалён от стационарного местонахождения человека, что было возможно благодаря сооружению в стороне или в укромном уголке усадьбы.

В пятом параграфе «*Помещения для скота*» рассмотрены постройки, предназначенные для содержания домашних животных. В хозяйственной деятельности чувашей животноводство всегда было в связи с земледелием. Наличие домашнего скота обеспечивало проведение полевых работ (пахота, перевозка урожая, обмолот зерновых на гумне и пр.), тягловую силу, продукты питания, шерсть, кожу, перо и пух. Для содержания животных и птицы были необходимы специальные постройки, пригодные как для летнего, так и для зимнего проживания скота. Постройки всегда ставили в пределах двора, на задней его части, т.е. в непосредственной близости от культурного (жилого) пространства, ежедневно используемого человеком. Для домашнего скота чувашаи строили специальные помещения, встречающиеся и у соседних народов, но имеющие одну функцию – контроль и охрана животных в пределах усадьбы. В числе построек были хлев, конюшня, сарай для овец (овчарня), открытые загоны (стойла) и сеновал (сенник). Конюшня предназначалась для содержания лошадей, имелась не в каждом хозяйстве и считалась привилегией зажиточных семей. Нередко конюшня и хлев были совместными, в этом случае здесь держали и другой скот. Их строили наиболее основательно и использовали хороший материал. Заготовленное на зиму сено хранили на сеновале, сеннике.

Помещения для содержания домашнего скота являлись неотъемлемой составляющей усадьбы и входили в единую структуру хозяйственных построек. Отношение к ним было как к части дома. Поскольку животноводство играло важную роль в системе традиционных занятий, то строительство загонов, крепких хлевов и конюшен для скота было обязательным.

В параграфе «*Другие постройки*» рассматриваются такие объекты чувашского двора, как погреб, ямы-зернохранилища, овин, мякинница, омшаник и дровяник. Погреб *нўхреп* был предназначен для хранения продуктов. Так одновременно называли подземную и наземную части постройки, также именуемую погребницей. Для продуктов чувашаи пользовались погребом-ледником, служившим одновременно ямой для овощей и подполом. Ледник устраивали по весне, когда в свободный погреб закидывали снег, сверху его заваливали соломой или древесными опилками. В

подполе жилища находились овощи, которые употребляли в пищу (до половины всего урожая). Оставшиеся овощи зимой хранили в ямах. Типологически близки к погребам *пыра* «ямы-зернохранилища», имевшие округлую, овальную или прямоугольную форму. Такие ямы отражают наиболее древние формы хранения зерна.

Зерновые культуры чуваша свозили на гумно, где проводили обмолот. Перед этим проходила сушка хлебных снопов, для чего служил *аван* «овин». Эта постройка распространена у народов Урало-Поволжья. В среде земледельцев овин был незаменим, тесно связан с гумном, строился со столбом для обмолота (при использовании конной молотьбы) и мякинницей. Его наличие у чувашей, марийцев, удмуртов, татар и других народов говорит о тесных межэтнических контактах. Мякинница имела повсеместное распространение у чувашей, отвечала хозяйственным нуждам и была необходима для хранения инвентаря, соломы и отходов после молотьбы. В дождливое время её также могли использовать как место для обмолота зерна. Хранившаяся здесь солома шла затем на перекрытие дома, построек.

Чуваши-пчеловоды нуждались в омшаниках, в которые заносили пчёл, закрывая на холодное время года. Постройка встречалась не во всех дворах, поскольку иногда её заменял подпол. Омшаник имел стационарное расположение, как правило, на усадьбе, но его строили и на пасеке. Это была наземная постройка или прочно сделанная полуземлянка. Размеры помещения, строительные материалы и качество работ зависели от естественно-географического фактора и состоятельности хозяев. Для хранения запасов дров, приготовленных для отопления зимой жилища, бани и прочих хозяйственных построек, на усадьбе строили *вутӑ сарайё/вутӑ лапасё* «дровяник, дровяной сарай».

В «**Заключении**» диссертации сформулированы выводы, полученные в процессе разработки основных положений исследования.

Поселения, жилища и постройки, объединённые в доместицированное пространство, являются важной составляющей традиционной культуры, зависящей от ландшафта, экономического состояния и мировоззрения народа. У чувашей, исторически проживавших в сельских населённых пунктах, деревня как вид поселения за последние три столетия претерпела существенные изменения, получив дальнейшее развитие. Наиболее удобными для повседневной жизни, занятия земледелием и животноводством были поселения, занимавшие места вдоль берегов рек и других водоёмов. Приречное расположение отразилось в названиях некоторых деревень. Естественно-географические особенности наносили свои отпечатки на топонию, исторический путь и социально-экономический рост. Ландшафт определял размеры и структуру населённых пунктов, наличие и использование в домашнем строительстве доступных природных ресурсов.

Поселения чувашей в границах современной Республики Башкортостан возникали, занимая обширные территории. Первые волны переселен-

цев появились в середине XVII в. Завершается массовая миграция в здешних местах в начале XX в. Чуваши осваивали свободные пространства вокруг крупных кустов поселений, а также территории, удалённые от них на значительные расстояния. Новые земли, занятые при переселениях, создавали обширное domesticiрованное пространство. К возникновению гнездового или кустового типа расселения приводят конфессиональная принадлежность, близкородственные отношения и социально-экономическое единство. Общее происхождение и семейные узы выражены в названиях близлежащих деревень.

Гнёзда поселений чувашей Республики Башкортостан встречаются на территориях, заселённых в первые этапы миграции. Вызвано это стремлением расположиться поближе к соплеменникам, а также к выходцам из одних и тех же материнских поселений. Дисперсность деревень – явление более позднее, связанное с основанием новых поселений среди уже существовавших деревень и сёл других народов. Так движения чувашей привели к возникновению смешанных, т.е. дисперсных населённых пунктов.

Новые связи между деревнями устанавливали благодаря и брачным ареалам. Традиция выбора невест из определённого круга поселений укрепляла взаимоотношения. Единство поддерживалось совместными молениями жителей разных деревень. На основе конфессиональной близости формировались общины чувашей, сохранявших народные верования, чувашей-мусульман и чувашей-православных.

Главным типом сельского поселения долгое время была деревня *ял*. Затем возникают сёла, хутора, выселки, околотки, посёлки. Село, как и у соседних народов, появляется среди чувашей с момента их крещения, что было обусловлено строительством в крупных деревнях церквей и монастырей и их переходом в новый статус.

Гнездовое расположение дворов в чувашских поселениях постепенно заменяет уличное планирование, вводимое повсеместно государством административным путём. Их структура и размеры зависели от численности населения, этнического и конфессионального состава. Различия этого типа расселения отчётливо выражались в раздельном проживании жителей на разных улицах и концах поселения. Заботясь о благополучии улицы и соблюдая традиции, чуваши сохраняли имеющиеся участки леса и высаживали деревья. Уличная перепланировка изменила облик поселений, располагая дворы и постройки в новом порядке. У чувашей малые деревни имели всего одну улицу, в крупных поселениях практиковалась многоулочная застройка. Нововведения отличались от норм чувашей, устоявшихся на протяжении столетий.

Поселения, прошедшие длинный исторический путь, имели большое число дворов и обширное население. Они являлись неким консолидирующим центром малых населённых пунктов. В сёлах и деревнях Республики Башкортостан чуваши расселялись неоднородно. В первую очередь зани-

мали наиболее удобные территории, чему позволяли пустующие земли и возможность аренды. Благоприятные естественно-географические условия способствовали развитию населённых пунктов, их процветанию. Такие поселения, конечно, отличались многолюдностью. Напротив, в малых деревнях, хуторах и выселках население было немногочисленное. Рост жителей для них был несвойственен, но возможен при внешнем подселении. Объединение небольших деревень приводило к возникновению новых крупных поселений, в том числе со сложным этническим составом сельчан.

Строительство дома и надворных построек зависело от естественно-географических условий. Повсеместно преобладала заготовка и обработка лиственных и хвойных пород дерева. Избегали использования некачественного материала. У чувашей известны запреты на заготовку нехороших деревьев *усал йывăç*, к которым причисляли тополь и осину. Однако в случаях отсутствия подходящего материала приходилось нарушать традиции, и из такой древесины рубили срубы. Производство кирпича позволило зажиточным семьям строить кирпичные дома, выделявшиеся на фоне сельского пейзажа своей фундаментальностью и масштабами. Кирпичом выкладывали административные здания и печи в избах. Кирпичные дома строили и в два этажа, но они были единичны. Встречаются комбинированные жилища, в которых первый этаж возводили из кирпича и камня, а второй – из дерева. Под строительство чувашей вели добычу дикого камня, закладываясь в фундамент. Саманными блоками поднимали дома при отсутствии более качественного материала. Ландшафт, безусловно, определял выбор строительного материала. Внешний вид зданий изменялся в результате поиска новых архитектурных решений.

Дом – сложный организм, отвечавший нуждам человека и отражавший его мировоззренческую картину. Началу строительства предшествовал тщательный выбор места с соответствующими обрядами, сопровождавшими и возведение здания. Дом, по представлениям чувашей, населяли божества и духи, оберегавшие или вредившие домочадцам. Обряды, предназначенные для их задабривания и выпроваживания, включали молитвы, произносимые в разных частях избы. В ходе свадебных и похоронно-поминальных процедур также было задействовано жилище. Например, во время молитвы открывали дверь, а в праздники занимали передний угол. Таким образом, обрядовая жизнь была связана с окружающими объектами.

Хозяйственные постройки, располагавшиеся на усадьбах, составляли часть доместицированного пространства. Их наличие обеспечивало проживание, приготовление пищи, хранение вещей и предметов быта, инвентаря, без которого было невозможно заниматься земледелием и другими работами. Помещения служили для содержания животных, ухода за ними.

Без соответствующих надворных построек хозяйство находилось в замкнутом пространстве и оставалось без перспективы развития и обогащения. Назначение зданий регулировалось. В зависимости от местополо-

жения и предназначения они отвечали потребностям владельца. Большинство из них имело божеств и духов. Внутри помещений нередко находились их символические изображения.

Постройки создавали определённый тип двора, застроенный по плану, служили в повседневных делах. В лачуге готовили пищу и находились в тёплое время года. Клеть, как и амбар, являлась местом для отдыха и сна, кладовой вещей и продуктов, запасов зерновых. Зажиточность семьи определяли по числу и качеству этих построек во дворе. Баня обладала мистическим ореолом. Её не только использовали в санитарно-гигиеническом плане, но здесь ещё лечили людей от болезней, принимали роды. Наделяли баню сверхъестественной силой. Утилитарное назначение имел ретирад.

Для чувашей-земледельцев, державших домашний скот, постройки для его содержания были очень важны. Охрана животных и забота о них как о значимой части благосостояния владельцев выражались не только в проведении обрядов, но и в строительстве крепких помещений. Овощи и продукты как зимой, так и летом хранили в погребах.

На гумне стояли овин и мякинница. Хлеб, прежде чем отправить в закрома амбара, сушили и молотили здесь. Качественная обработка по осени способствовала его сохранности зимой и удачному севу.

Представления чувашей проецировались не только на жилые, но и на хозяйственные постройки, что выражалось в обитающих в них божествах и духах, проводимых обрядах и соблюдаемых верованиях. Баня, имевшая неоднозначное к себе отношение и удалённая от дома, была местом злого духа *Ийе*. Свадебная обрядность подчёркивала роль клетки и амбара. Моление в прясле *карта пйтти* оберегало скот. Строительство построек зависело от природных материалов, территории, межэтнических проникновений и социальной среды, но представления, связанные с ними, оставались неизменными на протяжении столетий. Другими словами, экономическое развитие всегда опережало трансформации в области духовности.

В поселениях, дворах и домостроительстве чувашей Республики Башкортостан общие черты традиционной культуры с чувашами других регионов выражены в основании новых деревень и сёл у водных артерий, сохранении участков леса или последующем озеленении деревенского пространства, первоначально кучевой, а затем уличной планировке. Особенными чертами стало использование в строительстве всего доступного материала, от которого зависел облик поселений, покупка готовых срубов у русского и башкирского населения, что приводило к заимствованию плотничных приёмов, названию построек. Например, *лаç* на русский манер стали именовать *избенкэ*. Урбанизация способствовала использованию новых, более качественных материалов (таких, как жестянка) в строительстве.

Поселения, жилища и хозяйственные постройки чувашей Республики Башкортостан, на первый взгляд, имеют значительное число однотипных черт с окружающими их народами. Но развитию и строительному делу чу-

вашей в целом свойственны своеобразные характеристики и единый пласт, выраженный в планировке и зодчестве народов Урало-Поволжья. Обращаясь к другим народам, встречаем тождественные материалы, приёмы строительства и конструкции зданий. Однако всестороннее и детальное изучение темы позволило выявить не только общие черты, но и присущие традициям чувашей Республики Башкортостан особенности, выраженные региональным феноменом. Домостроительство и возведение хозяйственных построек чувашами Республики Башкортостан объединило традиции народного зодчества и новации, приобретённые в процессе межэтнических взаимоотношений. Индивидуальность облику чувашских поселений придавало своеобразие ландшафта, корректирующее выбор строительных материалов и их качество.

Как видим, чувашаи Республики Башкортостан выступают не только как хранители традиций чувашей Поволжья, но вносят свои (местные) традиции, исходящие от ландшафта и окружающих их соседних народов (башкир, татар, русских, украинцев и удмуртов). Все эти факторы позволяли и позволяют адаптироваться, осваивать обитаемое пространство и доместицировать его в целях жизнеобеспечения, сохранения выработанных веками этнических традиций. Изучение темы позволило также расширить и конкретизировать наше представление о поселениях, жилищах и постройках чувашей России в целом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

монографии

1. Медведев В. В. Поселения и жилища чувашей Башкортостана второй половины XIX – начала XX века / В. В. Медведев. – Магнитогорск: МаГУ, 2012. – 226 с. (14,2 п.л.).

2. Медведев В. В. Традиционные хозяйственные постройки чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2014. – 156 с. (9,75 п.л.).

статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в список ВАК

3. Медведев В. В. Формирование этнотерриториальной группы чувашей Башкортостана в XIX – начале XX века / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 3 (29). – С. 303–315 (1,6 п.л.).

4. Медведев В. В. Моление *ўчу́к* некрещёных чувашей Башкортостана (по экспедиционным материалам) / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 4 (30). – С. 282–293 (1,5 п.л.).

5. Медведев В. В. Кладбища и надмогильные сооружения некрещёных чувашей Башкортостана (по материалам исследования 2010 г.) / В. В. Мед-

ведов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 2 (32). – С. 375–384 (1,25 п.л.).

6. Медведев В. В. Этническая идентичность верховых чувашей Башкортостана в начале XXI в. / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 3 (37). – С. 299–308 (1,25 п.л.).

7. Медведев В. В. Чуваши Южного Урала (вторая половина XIX – начало XXI в.) / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – № 3 (41). – С. 296–312 (2,1 п.л.).

8. Медведев В. В. Водные объекты в традиционной жизни чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4 (84). – С. 109–113 (0,6 п.л.).

9. Медведев В. В. Лачуга у чувашей: традиции и новации / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 1 (43). – С. 345–357 (1,6 п.л.).

10. Медведев В. В. Мельницы в традиционной жизни чувашей / В. В. Медведев // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 4. – С. 56–58 (0,4 п.л.).

11. Медведев В. В. Мост в традиционной жизни чувашей / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 2 (44). – С. 300–308 (1,1 п.л.).

12. Медведев В. В. Овин и мякинница в комплексе хозяйственных построек чувашей Башкортостана / В. В. Медведев // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. № 2. – С. 750–756 (0,8 п.л.).

13. Медведев В. В. Двор и его функции у чувашей Башкирии / В. В. Медведев // Вестник Омского университета. – 2015. – № 2 (76). – С. 131–133 (0,4 п.л.).

14. Медведев В. В. Динамика чувашских поселений Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – № 3. – С. 332–343 (1,5 п.л.).

15. Медведев В. В. «Обнесены красиво плетёною изгородью» / В. В. Медведев // Вестник Пермского университета. Сер. «История». – 2015. – Вып. 1 (28). – С. 158–164 (0,9 п.л.).

16. Медведев В. В. Традиции домостроительства у чувашей / В. В. Медведев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – № 1 (198). – Вып. 33. – С. 80–85 (0,75 п.л.).

17. Медведев В. В. Традиционные конструкции дома у чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – № 3. – С. 343–349 (0,87 п.л.).

18. Медведев В. В. Гумно в традиционной жизни чувашей / В. В. Медведев // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 135–137 (0,37 п.л.).

19. Медведев В. В. Божества и духи домашнего пространства в традиционных воззрениях чувашей / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 1. – С. 309–314 (0,75 п.л.).

20. Медведев В. В. Предметы-апотропеи в традициях чувашей / В. В. Медведев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2016. – № 8 (229). – Вып. 38. – С. 144–149 (0,75 п.л.).

статьи, опубликованные в других изданиях

21. Медведев В. В. К вопросу о возникновении чувашских поселений в Башкортостане в 30–40 гг. XVIII – начале XIX вв. / В. В. Медведев // Вестник МаГУ. – 2010. – Вып. 12. – С. 44–48 (0,3 п.л.).

22. Медведев В. В. К вопросу о формировании этнической группы чувашей Башкортостана в середине XVII – 30–40 гг. XVIII вв. / В. В. Медведев // Наука–Вуз–Школа: сб. науч. тр. молодых исследователей. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – Вып. 15. – С. 141–153 (0,8 п.л.).

23. Медведев В. В. Особенности села Ивано-Кувалат (по экспедиционным материалам) / В. В. Медведев // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: материалы докл. V (L) Российской (с междунар. участием) археолого-этнографической конф. студ. и молодых ученых (Иркутск, 4–9 апреля 2010 г.). – Иркутск: Отгиск, 2010. – С. 548–549 (0,1 п.л.).

24. Медведев В. В. Особенности типологии и планировка чувашских поселений Башкортостана (вторая половина XIX – начало XX вв.) / В. В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2010. – С. 129–135 (0,44 п.л.).

25. Медведев В. В. Моление *ўчўк* некрещёных чувашей Башкортостана: традиция и современность / В. В. Медведев // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докл. (Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г.). – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2011. – С. 141 (0,06 п.л.).

26. Медведев В. В. Моление *ўчўк* некрещёных чувашей Южного Приуралья (по материалам исследования 2010 г.) / В. В. Медведев // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия: материалы LI Региональной (VII Всерос.) археолого-этнографической конф. студ. и молодых ученых, посвящ. 30-летию открытия палеолитического искусства северного Приангарья и 55-летию организации Красноярской археологической экспедиции (22–25 марта 2011 г.). – Красноярск: КГПУ, 2011. – С. 299–302 (0,25 п.л.).

27. Медведев В. В. Надмогильные памятники некрещёных чувашей Южного Приуралья: традиции и инновации / В. В. Медведев, И. Г. Петров // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докл. (Петроза-

водск, 4–8 июля 2011 г.). – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2011. – С. 143 (0,06 п.л.).

28. Медведев В. В. Строительные материалы и конструкции жилищ чувашей Башкирии (вторая половина XIX – начало XX века) / В. В. Медведев // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. – С. 111–118 (0,5 п.л.).

29. Медведев В. В. Традиционная материальная культура некрещёных чувашей Южного Приуралья в XXI веке как составляющая этнической идентичности / В. В. Медведев // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (25–26 апреля 2011 г.). – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 116–120 (0,3 п.л.).

30. Медведев В. В. Хозяйственные постройки чувашей Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века / В. В. Медведев // Актуальные проблемы истории и этнологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рожд. Р. З. Янгузина и 20-летию каф. истории РБ и этнологии (Уфа, 15 ноября 2011 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 116–123 (0,5 п.л.).

31. Медведев В. В. Чувашская усадьба в Башкирии во второй половине XIX – начале XX вв. / В. В. Медведев // История и археология восточноевропейской деревни: материалы I Междунар. науч. конф. «Проблемы аграрной истории и археологии Восточной Европы». – Брянск: Брянская ГСХА, 2011. – С. 112–116 (0,3 п.л.).

32. Медведев В. В. Языковая ситуация среди некрещёных чувашей Южного Приуралья как составляющая этнической идентичности / В. В. Медведев // Научное и педагогическое наследие выдающегося деятеля народного образования, чувашского просветителя Павла Миронова: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (Россия, Республика Башкортостан, Уфа, 9 декабря 2011 г.). – Стерлитамак: Стерлитамакск. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2011. – С. 313–319 (0,43 п.л.).

33. Медведев В. В. Чувашаи Челябинской области: этнодемографическая характеристика (1897–2010 гг.) / В. В. Медведев // Этнос. Общество. Цивилизация: Третьи Кузеевские чтения: материалы междунар. науч. конф. (Уфа, 28 сентября 2012 г.). – Уфа: ГУП Уфимск. полиграфкомбинат, 2012. – С. 53–57 (0,3 п.л.).

34. Медведев В. В. Этническая идентичность верховых чувашей Башкортостана (на примере традиционной материальной культуры) / В. В. Медведев // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: материалы докл. II Региональной (VIII Всерос. с междунар. участием) археолого-этнографической конф. студ. и молодых учёных, посвящ. 50-летию гуманитарного фак-та Новосибирск. гос. ун-та. – Новосибирск: Новосибирск. гос. ун-т; ИАЭТ СО РАН, 2012. – С. 329–331 (0,18 п.л.).

35. Медведев В. В. Этнокультурный облик чувашских поселений Свердловской области / В. В. Медведев // Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15–16 ноября 2011 г.). – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 252–262 (0,68 п.л.).

36. Медведев В. В. Языковые процессы чувашей Среднего Урала в XXI в. / В. В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных (Уфа, 26 октября 2012 г.). – Уфа: Аркаим, 2012. – С. 63–69 (0,43 п.л.).

37. Медведев В. В. Баня в народной культуре чувашей Башкортостана / В. В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2013. – С. 118–126 (0,56 п.л.).

38. Медведев В. В. Клеть в народной культуре чувашей Башкортостана / В. В. Медведев // Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Dynamika naukowych badań – 2013». – Przemysł: Nauka i studia, 2013. Vol. 6. Historia. Filozofia. Muzyka i życie. – S. 41–47 (0,43 п.л.).

39. Медведев В. В. Семейная фотография: источник по материальной культуре чувашей Среднего Урала второй половины XX века / В. В. Медведев // Семья в традиционном и современном обществе: этнокультурный и социально-исторический опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 28 февраля 2013 г.). – Краснодар: КубГУ, 2013. – С. 294–302 (0,56 п.л.).

40. Медведев В. В. Традиционная религиозная обрядность чувашей Башкортостана (опыт полевых исследований) / В. В. Медведев // Гороховские чтения: материалы Четвёртой региональной музейной конф. – Челябинск: ЧГКМ, 2013. – С. 168–175 (0,5 п.л.).

41. Медведев В. В. Традиционные омшаники чувашей Башкортостана / В. В. Медведев // Materiály IX Mezinárodní vědecko-praktická conference «Vědecký průmysl evropského kontinentu – 2013». – Praha. Publishing House «Education and Science», 2013. – Díl 15. Historie. – S. 77–81 (0,31 п.л.).

42. Медведев В. В. Чуваши в городах Челябинской области (история и современность) / В. В. Медведев // X Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докл. (Москва, 2–5 июля 2013 г.) / редкол.: М. Ю. Мартынова [и др.]. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 102 (0,06 п.л.).

43. Медведев В. В. Чуваши Челябинской области (полевой сезон 2013 г.) / В. В. Медведев // Проблемы Российской истории. – 2013. – № 13. – С. 384–391 (0,5 п.л.).

44. Медведев В. В. Качели в традиционной культуре чувашей / В. В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных, посвящ. 85-летию Р. Г. Кузеева. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 74–78 (0,31 п.л.).

45. Медведев В. В. Погреб в культуре чувашей Башкортостана / В. В. Медведев // Чуваши: этнические связи и этнокультурные параллели: сб. материалов Межрегиональной науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рожд. П. В. Денисова (Чебоксары, 12 сентября 2013 г.). – Чебоксары: Чувашск. ун-т, 2014. – С. 98–102 (0,31 п.л.).

46. Медведев В. В. Традиционные двухэтажные амбары у чувашей / В. В. Медведев // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы VI Всерос. тюркологической конф. (с междунар. участием). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. – С. 314–316 (0,18 п.л.).

47. Медведев В. В. Ворота у чувашей: архитектурные формы и воззрения / В. В. Медведев // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов (Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.). – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 286 (0,06 п.л.).

48. Медведев В. В. «Все избы дверьми на восток»: дверь в традиции чувашей / В. В. Медведев // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Книга 1. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. – С. 326–329 (0,25 п.л.).

49. Медведев В. В. «Избёнки с подслеповатыми окошечками»: окно в традиционной жизни чувашей / В. В. Медведев // Этнос. Общество. Цивилизация: IV Кузеевские чтения. Матер. междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 30 сентября 2015 г.). – Уфа: Полиграфсервис, 2015. – С. 76–79 (0,25 п.л.).

50. Медведев В. В. История расселения чувашей в Республике Башкортостан / В. В. Медведев // Традиционная культура народов Поволжья: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Казань, 10–12 февраля 2015 г.). – Казань: Ихлас, 2015. – С. 338–347 (0,62 п.л.).

51. Медведев В. В. Традиционные воззрения чувашей о кладбищах / В. В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2015. – С. 71–77 (0,43 п.л.).

52. Медведев В. В. Традиционные строительные материалы чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всерос. науч. конф. – Челябинск: ЧГКМ, 2015. – С. 383–387 (0,31 п.л.).

53. Медведев В. В. Чуваши и нагайбаки: параллели традиции / В. В. Медведев // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всерос. науч. конф. – Челябинск: ЧГКМ, 2015. – С. 379–382 (0,25 п.л.).

54. Медведев В. В. «Поле» автора: от слов информанта до интерпретации исследователя / В. В. Медведев // Материалы международной научно-метод. конференции «VIII Оразбаевские чтения» по теме «Археология, этнология и музеология в системе современного высшего образования», приуроченной к 25-летию независимости Республики Казахстан. 1–2 апреля 2016 г. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С. 298–301 (0,25 п.л.).